

УДК 159

Самохвалова Анна Александровна

Преподаватель, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
belka11005@yandex.ru

Лобанов Сергей Николаевич

старший преподаватель, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
serj008@bk.ru

Юсупова Яна Сергеевна

Студент, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
yana.yusupova.03@bk.ru

Anna A. Samokhvalova

Teacher, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
belka11005@yandex.ru

Sergey N. Lobanov

Senior Lecturer, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
serj008@bk.ru

Yana S. Yusupova

Student, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
yana.yusupova.03@bk.ru

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И ТРЕВОЖНОСТИ У КУРСАНТОВ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

THE RELATIONSHIP BETWEEN COMMUNICATION SKILLS AND ANXIETY IN CADETS OF MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена высокими требованиями к психологической подготовке будущих офицеров. Коммуникативные способности являются ключевым фактором адаптации курсантов к военно-профессиональной деятельности. Целью данного исследования является выявление взаимосвязи между коммуникативными способностями и тревожностью курсантов военно-учебных заведений. Методология базируется на работах А.А. Леонтьева, Г.М. Андреевой, А.А. Бодалёва, В.Н. Мясичева и Ч. Спилберга. Результаты показывают устойчивую отрицательную тенденцию между коммуникативными способностями и тревожностью. Курсанты с высокими коммуникативными склонностями имеют значимо более низкие показатели ситуативной и личностной тревожности. Таким образом развитые коммуникативные способности способны выступать ресурсом психологической устойчивости курсантов. Результаты могут использоваться в психологическом сопровождении учебно-профессиональной деятельности.

Ключевые слова: психология общения, коммуникативные способности, тревожность, ситуативная тревожность, личностная тревожность, психологическая устойчивость.

Abstract: The relevance of the study is due to the high requirements for the psychological training of future officers. Communication skills are a key factor in cadets' adaptation to military professional activities. The purpose of this study is to identify the relationship between communication skills and anxiety of cadets of military educational institutions. The methodology is based on a systematic approach, concepts of communication (A.A. Leontiev, G.M. Andreeva), theory of communicative abilities (A.A. Bodalev, V.N. Myasishchev) and theory of anxiety. Spielberger. The results show a consistent negative trend between communicative abilities and anxiety. Cadets with high communicative tendencies have significantly lower levels of situational and trait anxiety. Thus, developed communicative abilities can serve as a resource for the psychological resilience of cadets. The results can be used in the psychological support of educational and professional activities.

Keywords: the psychology of communication, communication skills, anxiety, situational anxiety, trait anxiety, psychological resilience.

Введение. Современная военная реформа и модернизация Вооруженных Сил Российской Федерации предъявляют повышенные требования к профессиональной подготовке офицерских кадров. Успешность профессионального становления курсанта определяется не только уровнем теоретических знаний и физической подготовки, но и сформированностью личностных качеств, обеспечивающих эффективное взаимодействие в условиях воинского коллектива [1,5]. Среди таких качеств особое место занимают коммуникативные способности, кото-

рые выступают ключевым фактором адаптации к военно-профессиональной деятельности, установления и поддержания контактов с сослуживцами и командирами, разрешения конфликтных ситуаций. Современные исследования показывают, что в условиях жёсткой регламентации и высоких психоэмоциональных нагрузок общение выступает одновременно основным инструментом деятельности и источником стресса, поэтому развитие коммуникативных навыков является необходимым ресурсом стрессоустойчивости курсантов [1].

Вместе с тем специфика военной службы – высокая ответственность, дефицит времени, жесткая иерархия и регламентация – может выступать источником повышенной тревожности [1; 9]. Установлено, что высокий уровень невротизации и тревожности у курсантов статистически достоверно связан с проявлениями напряжённости, конфликтности и препятствует установлению стабильных социальных отношений [5]. Более того, дефицит социально-коммуникативных навыков непосредственно коррелирует с тревожно-депрессивной симптоматикой и ведёт к дезадаптации военнотружущего [9]. Эти результаты согласуются с зарубежными данными, показывающими, что коммуникативная тревожность в военной среде обусловлена не только ситуационными, но и индивидуально-психологическими факторами [10].

Проблема коммуникативных способностей разрабатывалась в трудах А.А. Бодалёва [3; 2], В.Н. Мяснищева, Б.Ф. Ломова, Г.М. Андреевой, А.А. Леонтьева, Л.А. Петровской [7] и др. Исследование тревожности восходит к работам З. Фрейда, К. Хорни, Ч. Спилберга [11]; в отечественной психологии – Л.И. Божович [4], В.Р. Кисловской, Ф.Б. Березина, Ю.В. Щербатых и др. Однако, несмотря на богатую теоретическую базу, эмпирических работ, непосредственно изучающих связь коммуникативных способностей и тревожности у курсантов военно-учебных заведений с использованием современных методов и на актуальных выборках, недостаточно, что определяет актуальность настоящей работы. Целью данного исследования является выявление взаимосвязи между коммуникативными способностями и тревожностью курсантов военно-учебных заведений.

Были сформулированы две гипотезы исследования:

1) существуют значимые различия в уровне тревожности у курсантов с высокими и низкими показателями коммуникативных способностей;

2) коммуникативные способности и тревожность находятся в обратной корреляционной зависимости.

Выборку составили 39 курсантов военно-учебного заведения. Возраст — 21–23 года, все участники мужского пола. Исследование проводилось в период с января по апрель 2026 года.

Методики исследования:

1. Методика диагностики коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2) В.В. Синявского, Б.А. Федоришина.

2. Шкала самооценки уровня тревожности Ч.Д. Спилберга в адаптации Ю.Л. Ханина.

3. Тест коммуникативных умений Л. Михельсона в адаптации Ю.З. Гильбуха.

Данные обрабатывались с использованием пакетов Excel и Jamovi. Применялись описательная статистика, коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r_s) для оценки взаимосвязей, U-критерий Манна-Уитни для сравнения независимых групп. Уровень значимости принят $p < 0,05$.

Результаты. На первом этапе были рассчитаны описательные статистики по всем измеренным переменным. Полученные данные свидетельствуют о том, что выборка в целом характеризуется высоким уровнем развития коммуникативных склонностей ($M=73,33$, уровень «выше среднего») и организаторских склонностей ($M=72,30$). Доминирует компетентный стиль общения (74,74%), тогда как зависимый и агрессивный стили представлены примерно в равной степени (около 12,6% каждый). Показатели как ситуативной ($M=26,41$), так и личностной тревожности ($M=27,23$) находятся в диапазоне низких значений. Однако разброс индивидуальных результатов (от 22 до 37 по ситуативной и от 24 до 37 по личностной) указывает на наличие курсантов с показателями, приближающимися к умеренному уровню тревожности, что согласуется с данными о вариативности тревожных состояний в военных коллективах [6; 9].

Для проверки гипотезы об обратной взаимосвязи между коммуникативными способностями и тревожностью был проведен корреляционный анализ.

Все выявленные корреляции имеют отрицательный знак, что указывает на обратную связь: повышение коммуникативных способностей сопряжено со снижением тревожности. Наиболее тесные связи обнаружены между организаторскими склонностями и ситуативной тревожностью ($r_s = -0,272$), а также между коммуникативными склонностями и ситуативной тревожностью ($r_s = -0,264$). Связи с личностной тревожностью слабее (r_s от $-0,104$ до $-0,132$). По силе корреляций все связи оцениваются как слабые, что может быть обусловлено малым объемом выборки и низкой вариативностью показателей тревожности (преобладание низких значений). Тем не менее, единообразие направления связей подтверждает теоретически ожидаемую тенденцию и согласуется с результатами, полученными в исследованиях тревожно-депрессивной симптоматики у военнотружущих [6; 9].

Для проверки гипотезы о значимых различиях в уровне тревожности между курсантами с полярными уровнями коммуникативных склонностей вся выборка была разделена на две группы на основе индивидуальных баллов по шкале «Коммуникативные склонности» методики КОС-2. Группа 1 (высокие КС) – курсанты с баллом ≥ 80 ($n=22$); Группа 2 (низкие КС) – курсанты с баллом ≤ 60 ($n=8$). Сравнение проводилось с помощью U-критерия Манна-Уитни (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ показателей тревожности

Показатель	Группа 1 (Высокие КС)	Группа 2 (Низкие КС)	U	p
------------	-----------------------	----------------------	---	---

Ситуативная тревожность	M=23,9; SD=1,27	M=34,8; SD=1,49	0,0	<0 ,001
Личностная тревожность	M=24,6; SD=1,33	M=35,3; SD=1,49	0,0	<0 ,001

Между группами обнаружены статистически высоко значимые различия ($p < 0,001$) по обоим показателям тревожности. Курсанты с высокими коммуникативными склонностями демонстрируют низкие значения ситуативной ($M=23,9$) и личностной тревожности ($M=24,6$). В группе с низкими коммуникативными склонностями средние показатели значительно выше: ситуативная тревожность $M=34,8$, личностная $M=35,3$, что соответствует умеренному уровню, близкому к высокому.

Таким образом, обе гипотезы исследования получили эмпирическое подтверждение.

Обсуждение результатов

Полученные результаты согласуются с теоретическими представлениями о взаимосвязи коммуникативных способностей и тревожности. Выявленная обратная корреляционная зависимость подтверждает данные Л.А. Петровской [7] и А.А. Бодалёва [3] о том, что развитые коммуникативные навыки снижают тревогу в ситуациях общения и способствуют психологической устойчивости. В то же время сила корреляций оказалась невысокой, что может объясняться особенностями выборки – курсанты 4-го курса уже прошли адаптационный период и в целом характеризуются низким уровнем тревожности.

Особого внимания заслуживает дифференциация связи с ситуативной и личностной тревожностью. Все три показателя коммуникативной сферы демонстрируют более тесную отрицательную связь именно с ситуативной тревожностью, чем с личностной. Данные результаты можно объяснить тем, что коммуникативные способности выступают прежде всего ситуативным ресурсом, позволяющим курсанту эффективно действовать в конкретных социальных ситуациях (доклад, обращение к командиру, решение конфликта), что снижает реактивную тревогу «здесь и сейчас». Личностная тревожность, напротив, является устойчивой диспозицией, сформированной в онтогенезе и связанной с глубинными структурами личности – темпераментом, ранним опытом социализации, стилем воспитания [4; 8]. Это согласуется с позицией Ч. Спилбергера [11], который подчеркивал различную природу двух форм тревожности, а также с современными работами, показывающими, что уровень невротизации у военнослужащих связан с дефицитом социально-коммуникативных навыков, который усугубляет дезадаптацию [3, 4].

Наиболее убедительные результаты получены в сравнительном анализе групп курсантов. Различия в уровне тревожности между курсантами с высокими и низкими коммуникативными склонностями статистически значимы ($p < 0,001$) и имеют выраженную практическую значимость. Средний балл ситуативной тревожности в группе «низкие КС» (34,8) почти в 1,5 раза выше, чем в группе «высокие КС» (23,9). Аналогичная картина по личностной тревожности (35,3 против 24,6). Эти данные свидетельствуют о том, что недостаток коммуникативных навыков выступает фактором риска повышенной тревожности, что особенно важно учитывать в условиях военно-учебного заведения с его жесткой регламентацией и иерархией [3; 5].

Заключение

Полученные результаты имеют практическую значимость для психологической службы военно-учебных заведений. В проведенном исследовании была выявлена отрицательную корреляция между всеми изученными показателями коммуникативной сферы и тревожностью. Наиболее выражены связи организаторских склонностей с ситуативной тревожностью ($r_s = -0,272$) и коммуникативных склонностей с ситуативной тревожностью ($r_s = -0,264$). Связи с личностной тревожностью слабее, что объясняется различной природой двух форм тревожности.

Сравнительный анализ контрастных групп показал статистически значимые различия ($p < 0,001$) в уровне как ситуативной, так и личностной тревожности между курсантами с высокими и низкими коммуникативными склонностями. Курсанты с высокими коммуникативными способностями имеют достоверно более низкую тревожность, что подтверждает гипотезу о ресурсной функции коммуникативных способностей.

Рекомендуется проводить мониторинг коммуникативных способностей и тревожности на разных этапах обучения, выделять «группу риска» (курсанты с низкими коммуникативными склонностями и повышенной тревожностью) и разрабатывать коррекционно-развивающие программы, сочетающие тренинги коммуникативных навыков с методами снижения личностной тревожности.

Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением выборки, включением курсантов разных курсов, проведением лонгитюдных наблюдений и добавлением дополнительных переменных (копинг-стратегии, эмоциональный интеллект, мотивация достижения) для построения более полной модели психологической устойчивости будущих офицеров.

Таким образом, развитые коммуникативные способности являются важным фактором, обеспечивающим не только эффективность межличностного взаимодействия в воинском коллективе, но и внутреннюю эмоциональную устойчивость личности, что в конечном счете способствует успешному профессиональному становлению будущих офицеров.

Список источников:

1. Бережная, Д. Э. Связь коммуникативных качеств и стрессоустойчивости курсантов военных вузов [Текст] / Д. Э. Бережная, Н. Н. Доронина // *Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований*. – 2024. – № 1 (12). – С. 44–50. – DOI: 10.46741/sqjournal.2024.12.1.006.

2. Бодалёв, А. А. Восприятие и понимание человека человеком [Текст] / А. А. Бодалёв. – Москва : Изд-во МГУ, 1982. – 200 с.
3. Бодалёв, А. А. Личность и общение [Текст] / А. А. Бодалёв. – Москва : Педагогика, 1983. – 272 с.
4. Божович, Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте [Текст] / Л. И. Божович. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 400 с.
5. Гончарова, Н. А. Дифференциально-психологические особенности саморегуляции и коммуникативных качеств личности курсантов с различным уровнем невротизации [Текст] / Н. А. Гончарова // Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2025. – № 3 (241). – С. 276–282. – DOI: 10.5930/1994-4683-2025-276-282.
6. Маклаков, А. Г. Успешность военно-профессиональной деятельности и личностные характеристики военнослужащих по призыву с разными типами функциональной асимметрии [Текст] / А. Г. Маклаков, Е. А. Бойко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2023. – № 4. – С. 56–61. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/uspeshnost-voenno-professionalnoy-deyatelnosti-i-lichnostnye-harakteristiki-voennosluzhaschih-po-prizyvu-s-raznymi-tipami>.
7. Петровская, Л. А. Компетентность в общении [Текст] / Л. А. Петровская. – Москва : Изд-во МГУ, 1989. – 216 с.
8. Прихожан, А. М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст [Текст] / А. М. Прихожан. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 192 с.
9. Слюсарев, А. С. Роль ранних дезадаптивных схем в развитии тревожно-депрессивной симптоматики у военнослужащих с расстройством приспособительных реакций [Текст] / А. С. Слюсарев, М. Ю. Козлов, Е. Н. Ибрагимова, Е. Д. Иванецкая // Вестник психотерапии. – 2023. – № 4 (89). – С. 36–47.
10. Park, M. Non-native English Communication and Anxiety in Military ATC: Insights from Korean Air Traffic Controllers [Text] / M. Park // English Teaching. – 2025. – Vol. 80. – No 3. – P. 101–124.
11. Spielberger, C. D. Manual for the State-Trait Anxiety Inventory [Text] / C. D. Spielberger. – Palo Alto : Consulting Psychologists Press, 1983. – 36 p..

References

1. Berezhnaya, D. E., & Doronina, N. N. The Relationship between Communicative Qualities and Stress Resistance of Military University Cadets [Text] / D. E. Berezhnaya, N. N. Doronina // All-Russian Scientific and Practical Journal of Social and Humanitarian Research. – 2024. – No. 1 (12). – pp. 44-50. – DOI: 10.46741/sjjournal.2024.12.1.006.
2. Bodalev, A. A. Perception and Understanding of Man by Man [Text] / A. A. Bodalev. – Moscow : Moscow State University Press, 1982. – 200 p.
3. Bodalev, A. A. Personality and Communication [Text] / A. A. Bodalev. – Moscow : Pedagogika, 1983. – 272 p.
4. Bozhovich, L. I. Personality and Its Formation in Childhood [Text] / L. I. Bozhovich. – Saint Petersburg : Piter, 2008. – 400 p.
5. Goncharova, N. A. Differential Psychological Features of Self-Regulation and Communicative Personality Traits of Cadets with Different Levels of Neuroticism [Text] / N. A. Goncharova // Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta. – 2025. – No. 3 (241). – pp. 276-282. – DOI: 10.5930/1994-4683-2025-276-282.
6. Maklakov, A. G., & Boyko, E. A. Success of Military Professional Activity and Personal Characteristics of Conscripted Servicemen with Different Types of Functional Asymmetry [Electronic resource] / A. G. Maklakov, E. A. Boyko // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition. – 2023. – No. 4. – pp. 56-61. – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/uspeshnost-voenno-professionalnoy-deyatelnosti-i-lichnostnye-harakteristiki-voennosluzhaschih-po-prizyvu-s-raznymi-tipami>.
7. Petrovskaya, L. A. Competence in Communication [Text] / L. A. Petrovskaya. – Moscow : Moscow State University Press, 1989. – 216 p.
8. Prikhozhan, A. M. Psychology of Anxiety: Preschool and School Age [Text] / A. M. Prikhozhan. – Saint Petersburg : Piter, 2009. – 192 p.
9. Slyusarev, A. S., Kozlov, M. Yu., Ibragimova, E. N., & Ivanitskaya, E. D. The Role of Early Maladaptive Schemas in the Development of Anxiety-Depressive Symptoms in Military Personnel with Adjustment Disorder [Text] / A. S. Slyusarev, M. Yu. Kozlov, E. N. Ibragimova, E. D. Ivanitskaya // Vestnik psikhoterapii. – 2023. – No. 4 (89). – pp. 36-47.
10. Park, M. Non-native English Communication and Anxiety in Military ATC: Insights from Korean Air Traffic Controllers [Text] / M. Park // English Teaching. – 2025. – Vol. 80. – No. 3. – pp. 101-124.
11. Spielberger, C. D. Manual for the State-Trait Anxiety Inventory [Text] / C. D. Spielberger. – Palo Alto : Consulting Psychologists Press, 1983. – 36 p.